

Глава 1172: Коалиция с Великим Таном!

Альянс и коалиция во главе с Великим Таном были двумя совершенно разными понятиями. Великий Тан не мог быть объектом какой-либо другой фракции, поэтому, если бы существовала коалиция, она должна была бы возглавляться Великим Таном.

Но этот вопрос требовал готовности Бахрама и других лидеров повстанцев. Ван Чун никак не ожидал ничего подобного. Даже если бы Бахрам и другие повстанцы согласились, он полагал, что эта тема будет поднята только после того, как они полностью преодолеют Аравию и переживут кризис. Для Бахрама было действительно удивительно выдвинуть предложение о коалиции во главе с Великим Таном сейчас.

Бахрам ничего не сказал, но его разум гудел от бесчисленных мыслей и идей. Вопрос о коалиции с Великим Таном некоторое время кружил у него в голове. Бахрам также думал о том, стоит ли ему поднимать эту тему только после того, как они выдержат нападение арабов.

В конце концов, если бы они не смогли удержать Хорасан и отбросить арабов назад, любая коалиция была бы бессмысленной. Но после неоднократного рассмотрения этого вопроса, Бахрам принял решение.

Он лично был свидетелем силы Тана. Если в мире и была какая-либо страна, которая могла бы противостоять Аравии и помочь ему в восстановлении династии Сасанидов, это мог быть только Великий Тан. Теперь, вероятно, в течение следующих нескольких сотен лет, единственный шанс сасанидов пережить нападения арабов зависел от помощи Тана.

Более того, в этот период времени характер, ум, дерзость и смелость, проявленные Ван Чуном, произвели на Бахрама очень глубокое впечатление. Это был настоящий гений, святой военного искусства, совершенно отличающийся от такого Бога Войны, как Кутайба.

Удивительный талант, проявленный простым семнадцатилетним юношей, завоевал искреннее восхищение Бахрама. По этой же причине Бахрам так рано вынес такое важное решение.

Вместо того, чтобы говорить, что Бахрам выбрал Великий Тан, было бы лучше сказать, что он выбрал Ван Чуна, что он поверил в Ван Чуна!

Бахрам уставился на Ван Чуна и просто заявил:

- Мы верим в целом!

Бум! Эти слова, казалось, получили необычный вес, заставив весь зал замолчать. Даже Бахрам не мог понять, что, когда он произнес эти слова, структура мира от Самарканда до Багдада полностью изменилась.

Это была самая сильная коалиция на континенте, и Сасаниды с этого момента стали самыми верными союзниками Великого Тана. Теперь они обещали быть верными всегда.

Ван Чун, Бахрам, Гао Сяньчжи и другие лидеры повстанцев дали клятву на крови, что станут союзниками, создав в Хорасане мощную коалицию во главе с Великим Таном.

.....

Время медленно шло, и погода каждый день становилась холоднее, чем в предыдущий. В

течение дня многие места в Хорасане покрылись толстыми слоями белого льда. Даже бурная река Тигр покрылась тонким слоем льда на рассвете.

С наступлением зимы мир стал мрачным. От гор Цун до Багдада пешеходов было немного, и они находились далеко друг от друга. Те люди, которые когда-то шли по процветающему Шелковому пути и рынкам Аравийской Империи, впали в спячку.

В пяти-шести сотнях ли от Хорасана было место, которое резко контрастировало с безлюдным и мрачным миром. Здесь, под пасмурным небом, силуэты людей населяли землю, простираясь на сотни ли вдаль. И посреди этого моря людей в каждом углу стояли высокие черные знамена, почти загораживая солнце.

- Все ли прибыли? - за массивной палаткой, среди холодных ветров, Хулар, Белый Труп Империи, холодно произнес с белого боевого коня. Его глаза вспыхнули, как молния, пока он осматривал землю. Куда бы он ни посмотрел, он видел сильных арабов и могучих боевых лошадей. Потратив столько времени, Аравия наконец собрала свою армию.

Мощные ауры показались из армии. В этом регионе собралось много губернаторов и генералов. Их было достаточно, чтобы любой задрожал от страха.

Один из личных помощников Хулара поклонился, и с уважением сказал:

- Милорд, последний человек, губернатор Ханаана, прибыл. Все армии присутствуют и ожидают приказа! Бузз!

Резкий свет вспыхнул в глазах Хулара, и они стали в бесчисленное количество раз ярче, чем раньше. Но Хулар быстро успокоился.

- Хулар, все готово?

В этот момент позади него донесся величественный голос, пронизанный высшей властью и достоинством, голос, исходящий свыше. Хулар вздрогнул и повернул голову.

- Милорд, все семьсот пятьдесят тысяч солдат прибыли, как и все губернаторы. Мы готовы отправиться в Хорасан в любое время, чтобы сражаться с остатками мятежников! - опустил голову и поклонился Хулар.

Все затихло. Три фигуры стояли в ряд, нависая над землей, из их тел поднимались великие ауры. Хотя Хулар был могущественным губернатором Аравии, он казался намного ниже этого трио, как ребенок перед взрослыми.

Три Титана Черного Сияния!

В истории Аравии было много грозных правителей, и до Абу Муслима самыми известными были Три Титана Черного Сияния. Они были самыми сильными правителями на востоке империи, пока в конечном итоге не ушли из армии. Только после того, как они вышли на пенсию, у Абу Муслима и Зияда появилась возможность поднять свою репутацию на востоке, и только тогда Абу Муслим смог получить титул Губернатора Железа и Крови.

Хотя они ушли из армии, Три Титана обладали огромным авторитетом. Даже Хулар не мог сравниться с ними.

После того, как Кутайба, Айбак и Осман были убиты, и даже Хулар потерпел поражение, в

Аравийской Империи практически не осталось никого, кто мог бы противостоять Великому Тану и Ван Чуну. Не было другого выбора, кроме как попросить этих трех ветеранов уйти на пенсию.

- Тогда отправляемся! - заявил глава Черного Сияния Фади.

- Оставьте нам этих первоклассных командиров Великого Тана и Бахрама. - добавил Кровь Чёрного Сияния, Фирас.

- Как только стены будут разрушены, убейте всех Хорасани! Не оставляйте никого в живых! - объявил клинок Черного Сияния, Имрон. - Те, кто осмелится вступить в сговор с этими восточными неверными, должны приготовиться к смерти. Хорасан требует истинного очищения. - три человека говорили спокойно и без эмоций. С помощью всего лишь нескольких слов они решили судьбы сотен тысяч людей Хорасана.

Бум!

После приказа армия отправилась. Более семисот тысяч солдат в сопровождении бесчисленных губернаторов с невероятной силой пошли к Хорасану, потрясая весь мир.

.....

В отдаленном Хорасане на западных стенах собралось бесчисленное количество людей. Все они торжественно смотрели на Багдад. Несмотря на то, что никого не было видно, весь Хорасан в напряжении ожидал грядущей битвы.

Свист!

Без малейшего предупреждения широкая река Тигр начала дрожать. Как будто ее темп был нарушен, рябь и волны начали вырываться безо всякой причины.

Румбл! Из-под земли вылетела мощная энергия, и люди на стенах могли ясно почувствовать, что Хорасан дрожит.

- В чем дело? - люди стали оглядываться, явно чувствуя себя неловко.

Но дрожание только усиливалось, как будто какая-то невидимая гигантская рука снизу постоянно сотрясала основы города.

- Посмотри туда! - в тревоге крикнул высокий и мускулистый Хорасани, указывая вдаль.

Люди проследили за взглядом этого человека и ясно увидели черную линию, появившуюся на горизонте, устремившуюся к Хорасану.

Сначала она была тонкой, как нить, но быстро превратилась в волну, несущуюся к Хорасану.

- Осторожно!

- Это арабы!

Рога затрубили со стен, разрушая спокойствие Хорасана. Загремели боевые барабаны, и настроение Хорасана еще более усилилось. Вдали, словно в ответ на призывы тревоги, огромное черное арабское боевое знамя медленно поднялось и начало развеиваться на ветру.

- Убью!

При приближении к высоким стенам Хорасана, огромное море арабской кавалерии внезапно обнажило свои скимитары и начало атаковать Хорасан потоком стали.

- Наконец-то дождались?

Ван Чун в боевой Броне Небесного Мандата посмотрел на приближающуюся армию с легкой улыбкой на лице.

Еще до начала появления дрожи он поднялся на стены. Огромное море арабских солдат шло с таким грандиозным импульсом, что любой, кто это видел, испытал бы огромное психологическое давление. Как будто весь мир рушился, порождая глубокий страх.

Но Ван Чун давно предсказал это.

- Сюй Кейи, Сюэ Цяньцзюнь, готовы? - Сказал Ван Чун, не поворачивая головы.

- Милорд, все готово. Проверка всего оружия и снаряжения завершена! - оба ответили в унисон.

- Помните, если мы сможем продержаться полдня, если арабы не смогут пробиться через городские ворота в течение полдня, нам не нужно будет беспокоиться ни о чем другом! - небрежно сказал Ван Чун, а его лицо было спокойным и уверенным. Он источал мощную ауру, которая заставляла других хотеть верить в него.

- Понял! - два командира поклонились и быстро удалились.

- Генерал, вы действительно уверены, что нам нужно продержаться полдня, чтобы выдержать нападение арабов? - спросил Бахрам.

Арабы собирали силы в течение долгого времени, и громовой импульс, с которым они пришли, встревожил даже такого сильного человека, как Бахрам.